

Глава 29. Запечатлел тот белый лунный свет, что был далеко в небе (Экстра)

Этот человек, наконец, упал с облаков на мою сторону.

Шесть утра.

Хэ Цзинь открыл глаза из-за того, что его биологические часы вовремя разбудили его.

Когда он закончил умываться и вышел из комнаты, он был единственным, кто остался в доме.

Хэ Цзинь прошёл в соседнюю комнату и увидел, что в шкафу не достаёт комплекта спортивной одежды. Он знал, что Ду Янь вышел на пробежку, и был спокоен.

Несмотря на то, что это было ежедневное расписание Ду Яня, Хэ Цзинь неоднократно подтверждал это.

Хэ Цзинь знал, что, сталкиваясь с делами дяди, всегда будет что-то ненормальное. Однако теперь этот параноик Хэ Цзинь существовал благодаря Ду Яню, и ему это очень нравилось.

До встречи с Ду Янем Хэ Цзинь никогда не вставал раньше семи часов утра и делал всё, что хотел. Теперь Хэ Цзинь стал похож на Ду Яня, чрезвычайно строгим и самодисциплинированным в работе и жизни.

Эти два самодисциплинированных человека, как бы они ни были заняты на работе, не забывали о физических упражнениях. Просто у Хэ Цзиня утром были другие дела, поэтому он тренировался вечером.

Он пошёл на кухню и начал готовить завтрак. Когда Хэ Цзинь принёс завтрак на стол, Ду Янь просто открыл дверь.

- Дядя, завтрак готов.

Ду Янь кивнул и пошёл в комнату, чтобы принять душ.

Жизнь Ду Яня по своей сути была размеренной. Когда он раньше был занят на работе, он мог изменить свой распорядок дня из-за работы. Теперь, когда он больше не вмешивался в дела семьи Се, его жизнь становилась всё более и более размеренной.

Хэ Цзинь всегда был немного не в состоянии понять Ду Яня. Раньше он был чрезвычайно обеспокоен могуществом семьи Се и хотел во что бы то ни стало стать владельцем семьи Се.

Теперь, когда он отказался от прав семьи Се, он никогда не упоминал ничего, связанного с семьёй Се, например, о предыдущих полномочиях. Как будто эти вещи никогда не имели к нему никакого отношения.

Хэ Цзинь не верил, что средства его дяди только такие. Вся его конфиденциальная информация хранилась в кабинете, и он никогда не остерегался Ду Яня.

Но это не имело значения. То, что он хотел, было очень простым, пока Ду Янь оставался в пределах его досягаемости, этого было достаточно. Другие вещи его не очень заботили.

Теперь человек, сидящий напротив него, ел завтрак, который он приготовил сам.

Хэ Цзинь очень быстро съел еду и вскоре убрал посуду, чтобы посмотреть на человека перед ним. Ду Янь двигался небрежно во время еды, но в целом он был чрезвычайно элегантен.

Больше всего Хэ Цзиня удовлетворило кольцо на безымянном пальце левой руки Ду Яня. Это кольцо и кольцо Хэ Цзиня были парой, и он подготовил их задолго до того, как они снова встретились.

Когда Чэнь Ечжоу собирался сделать предложение Фан Сянсян, он попросил Хэ Цзиня направить его в ювелирный магазин. В ювелирном магазине Хэ Цзиню приглянулась пара колец. У них был уникальный дизайн с небольшим механизмом в кольце, который очень подходил его сердцу.

Он мог представить, как тонкие пальцы Ду Яня будут соответствовать этому кольцу, когда он наденет его.

Не так давно Хэ Цзинь сделал просьбу в свой день рождения, надеясь, что Ду Янь будет носить кольцо на безымянном пальце.

Ду Янь, естественно, отказался. Хэ Цзинь уже был морально готов, поэтому просто тихонько усмехнулся:

- Не важно. У меня всегда есть план, как заставить тебя надеть его, и ты не сможешь снять кольцо.

В то время реакция Ду Яня немного ошеломила Хэ Цзиня, он просто посмотрел со странным выражением лица:

- Когда тебе было восемнадцать, разве не ты критиковал взрослых за грязные мысли?

Хэ Цзинь на мгновение не понял, но ведь он был взрослым. Хотя он всегда был чистым и застенчивым, он слышал похожие вещи в сфере бизнеса.

Выяснилось, что другая сторона ошибочно подумала, что так называемое «невозможно снять кольцо» - это декоративное кольцо на непонятной детали.

- Дядя, ты... слишком много думаешь. Я не это имел в виду.

Когда Хэ Цзинь закончил говорить, он увидел, как белые уши Ду Яня слегка покраснели. Это был единственный раз, когда Хэ Цзинь видел Ду Яня с выражением стыда.

Хэ Цзинь не мог сдержать улыбку на своём лице, поэтому Ду Янь встал и вернулся в комнату, оставив кольцо на столе.

Хэ Цзинь только посмотрел Ду Яню в спину, зная, что, когда другая сторона заснёт ночью, он тихонько наденет кольцо для него.

Рука Ду Яня была тонкой и мощной, с отчётливыми суставами. На кольце, которое купил Хэ Цзинь, был небольшой механизм, который мог подогнать кольцо под наиболее подходящий размер, а затем запирался маленьким ключом.

После того, как оно было отрегулировано и надето, без ключа его было бы невозможно снять легко.

На следующий день Ду Янь обнаружил, что у него на руке лишнее кольцо, и только спросил:

- Ты можешь его снять?

Хэ Цзинь сказал с улыбкой:

- Жаль, что я потерял ключ.

После этого Ду Янь больше ничего не упоминал о кольце.

Хэ Цзинь знал, что это потому, что другой стороне было всё равно на эти вещи, поэтому он не пошёл в ювелирный магазин, чтобы найти мастера, который сломает кольцо.

Кольцо на безымянном пальце было бессмысленно для Ду Яня. Но для Хэ Цзиня это была символическая цепочка, которая доказывала, что этот человек рядом с ним, а также запирала бурные тёмные мысли в глубине его сердца.

- Хэ Цзинь, тебе пора идти.

Холодный голос прервал воспоминание Хэ Цзиня. Он увидел, как Ду Янь отложил палочки для еды и посмотрел вверх.

- Дядя, я иду на работу, - Хэ Цзинь встал и поцеловал Ду Яня.

Рука Ду Яня даже не дёрнулась, и он очень естественно принял поцелуй.

Выйдя из дома, Сяо Линь уже ждал его внизу.

Фан Сянсян и Чэнь Ечжоу уже взяли на себя большую часть бизнеса в инвестиционной компании Хэ Цзиня. Эти двое редко оставались в стране, в основном летая по миру.

Работа Хэ Цзиня была сосредоточена в основном на семье Се и группе Се.

Ду Янь однажды спросил, почему инвестиционную компанию Хэ Цзиня можно так легко отдать в управление другим.

Хэ Цзинь никогда не скрывался от Ду Яня и прямо ответил:

- Эта инвестиционная компания никогда не была тем, что я хотел. Знаешь, почему я выбрал эту отрасль? Потому что это была отрасль, в которой я мог накопить достаточно капитала в кратчайшие сроки.

Только овладев силой богатства, Ду Янь мог оставаться под его контролем.

Суть Хэ Цзиня для Ду Яня всегда была правильной.

Он знал, какую близость может принять другая сторона. Хотя он не отвечал, он также не реагировал слишком яростно.

Он также знал, что с характером Ду Яня он может принять такую степень контроля. Он никогда не пытался перейти черту, потому что не хотел, чтобы Ду Янь бросил его.

Чего он не хотел, так это полностью потерять контроль, сломав крылья Ду Яня и заключив его в тюрьму в месте, известном только ему.

Тогда всё рухнет, и их поверхностный покой тоже исчезнет.

Поэтому Хэ Цзинь никогда не мешал Ду Яню покинуть Бэйчэн и остаться на некоторое время в другом месте. Пока он мог полностью понять местонахождение Ду Яня.

Когда он был свободен, он некоторое время жил с Ду Янем, а затем вместе возвращался в Бэйчэн.

Лишь однажды Хэ Цзинь чуть не потерял контроль, нарушив хрупкий баланс между ними.

В то время Ду Яню было скучно в Бэйчэне, поэтому он отправился в отпуск в небольшой городок на юге. Хэ Цзинь знал о местонахождении Ду Яня, когда тот направлялся в аэропорт.

Только закончив свою работу вечером, он потерял связь с Ду Янем.

Целью Ду Яня был небольшой пограничный городок. Всего в десяти километрах к югу проходила граница страны.

«Извините, набранный вами номер временно недоступен».

К третьему разу, когда Хэ Цзинь услышал эту телефонную подсказку, Хэ Цзинь начал сходить с ума, и что-то тёмное и искажённое вырвалось из глубины его сердца.

То, что произошло позже, было несколько размыто.

Он только помнил, что Сяо Линь подошёл, чтобы остановить его. После этого Сяо Линь отправил его в небольшой приграничный город и нашёл гостиницу, которую забронировал Ду Янь.

Когда Хэ Цзинь пришёл в себя, его ладони ощутили мягкое и гладкое прикосновение.

- Хэ Цзинь, - В знакомом голосе по-прежнему нет перепадов настроения: - Не делай того, о чём потом пожалеешь.

Глаза Хэ Цзиня постепенно возвращались к фокусу, и всё перед ним предстало ясно.

Ду Янь лежал под ним, его руки были удержаны над головой. Пуговицы рубашки, которые всегда были аккуратно застёгнуты, наполовину расстегнулись, а волосы пребывали в беспорядке. Весь человек лежал на белых простынях, показывая некоторую хрупкость, которая обычно никогда не проявляется.

На его шее была красная отметина, а на светлых щеках появился слабый румянец, но красный должен быть не от робости, а от гнева.

Хэ Цзинь резко отпустил руку, немного запаниковав.

Сначала глаза Ду Яня были полузакрыты, и когда он почувствовал, что его движение остановилось, он слегка приподнялся, и его взгляд остановился на лице Хэ Цзиня.

- Дядя...

- Пришёл в себя?

Двое из них не двигались, они были очень близко, их носы соприкасались, почти как при поцелуе.

Ду Янь изначально был малоэмоциональным человеком и не чувствовал себя некомфортно из-за этой ситуации. Хэ Цзинь боялся переплетения своих эмоций и временно не мог контролировать тело.

- Твоё состояние только что было неправильным. Я думаю, тебе следует обратиться к психологу, - Ду Янь не издевался над Хэ Цзинем, а давал серьёзный совет.

- Ты мой доктор и моя граница... - Хэ Цзинь наклонился к уху другого и прошептал.

Ответ Ду Яня состоял в том, чтобы схватить запястье Хэ Цзиня и вытащить его руку из-под одежды.

То, что произошло в тот день, было просто несчастным случаем и единственным разом, когда Хэ Цзинь коснулся кожи Ду Яня.

Позже, когда Хэ Цзиню снился сон, у него мог быть двусмысленный запутанный сон. Но он не решался действовать не потому, что был робок, а потому, что разум подсказывал ему, что результат после мгновения страсти был выше его терпимости.

В конце рабочего дня, когда Хэ Цзинь вернулся домой, он некоторое время постоял внизу.

Ночь была тёмной и горел свет.

Как и много лет назад, он смотрел на отпечатанную на стекле фигуру человека и прослеживал её в своём сердце.

Хэ Цзинь поднял голову, посмотрел на знакомую фигуру и мягко улыбнулся.

Ты носишь одежду, которую я выбрал, и живёшь в доме, который я лично обустроил. Первая еда, с которой ты просыпаешься каждый день, приготовлена мной. Куда бы ты ни пошёл, ты скажешь только мне, где ты находишься.

Ты всегда будешь выглядеть таким высокомерным и равнодушным, как будто никто не может войти в твоё сердце. Всё в порядке, я знаю, что в твоих глазах достаточно видеть меня.

Потому что только так я могу быть готов отпустить тебя туда, где я не могу видеть.

Я не запру тебя в клетку отчаяния, это погубит не только тебя, но и меня.

Я возьму на себя семью Се, потому что только сила семьи Се может превратить эту страну в тюрьму, которая заманит тебя в ловушку. Я последую твоей воле и захвачу власть только для того, чтобы удержать тебя и заключить в тюрьму в стране, которой я могу управлять.

Кусочек озёрной воды используется как средство для захвата белого лунного света далеко в небе; участок земли используется как клетка для выращивания хрупких и красивых цветов на

снежном хребте.

Это была снисходительная и сдержанная любовь Хэ Цзиня.

<http://bllate.org/book/12445/1108027>